

УДК 343.224:343.575

Мурашкин Алексей Алексеевич,

аспирант 2 курс, кафедры

Уголовно-правовых дисциплин юридического института ВлГУ

Россия, г. Владимир

Научный руководитель: Ткачук Татьяна Алексеевна,

д.ю.н., профессор кафедры Уголовно-правовых дисциплин

юридического института ВлГУ

СНИЖЕНИЕ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СБЫТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация: В статье исследуется проблема снижения возраста уголовной ответственности за сбыт наркотических средств с 16 до 14 лет в контексте роста несовершеннолетней наркопреступности. Анализируется современное состояние преступности в данной сфере с учётом цифровой трансформации способов совершения деяний. Выявляются уголовно-правовые риски предлагаемой меры: проблемы квалификации деяний, конфликт с международными стандартами, вопросы психологической зрелости подростков 14–15 лет. Дается оценка криминологической целесообразности карательных мер. Формулируются предложения по совершенствованию законодательства и системы профилактики.

Ключевые слова: несовершеннолетние, наркопреступность, уголовная ответственность, сбыт наркотических средств, ювенальная юстиция, цифровизация, профилактика.

Annotation: *The article examines the problem of lowering the age of criminal responsibility for drug trafficking from 16 to 14 years in the context of growing juvenile drug crime. The current state of crime in this sphere, taking into account the digital transformation of methods of committing acts, is analyzed. Criminal law risks of the proposed measure are identified: problems of qualification of acts, conflict with international standards, issues of psychological maturity of adolescents aged 14–15. The criminological expediency of punitive measures is assessed. Proposals for improving legislation and the prevention system are formulated.*

Key words: *minors, drug crime, criminal liability, drug trafficking, juvenile justice, digitalization, prevention.*

Введение

Незаконный оборот наркотических средств остается одной из наиболее острых угроз национальной безопасности Российской Федерации, оказывающей негативное влияние на демографическое и социально-экономическое развитие государства. Особую тревогу вызывает устойчивая тенденция «омоложения» наркопреступности. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2024 году более 3,5 тысячи преступлений, совершённых подростками, были связаны с незаконным оборотом наркотиков, включая их закладку [1]. При этом каждый десятый совершивший преступление подросток привлечён к уголовной ответственности именно за сбыт наркотических веществ [2]. Ситуация усугубляется активным внедрением информационно-телекоммуникационных технологий в преступный наркобизнес. Бесконтактный способ распространения наркотиков через сеть Интернет, социальные сети и мессенджеры создаёт иллюзию безнаказанности для несовершеннолетних, которые в силу возраста обладают высокой цифровой грамотностью [3].

В этой связи инициатива Следственного комитета РФ о снижении возраста уголовной ответственности за сбыт наркотиков с 16 до 14 лет требует комплексного научного осмысления [2]. Однако существующие подходы к решению проблемы носят фрагментарный характер: отдельные исследователи предлагают исключительно карательные меры [4], другие акцентируют внимание на профилактике без анализа правовых рисков [5]. Отсутствие системного исследования уголовно-правовых последствий и криминологической обоснованности такого снижения создаёт правовую неопределённость в правоприменительной практике. Кроме того, в действующем законодательстве существует правовой дисбаланс: ответственность за хищение либо вымогательство наркотических средств (ст. 229 УК РФ) наступает с 14 лет, тогда как за их сбыт (ст. 228.1 УК РФ) — только с 16 лет [4]. Данная логическая несогласованность требует научного анализа и предложения путей устранения.

Цель исследования — выявить и обосновать оптимальный баланс между ужесточением уголовной политики в отношении несовершеннолетних наркоторговцев и сохранением принципов ювенальной юстиции, а также разработать научно обоснованные предложения по совершенствованию уголовного законодательства в данной сфере. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: проанализировать современное состояние и динамику несовершеннолетней наркопреступности; выявить уголовно-правовые риски снижения возраста ответственности; оценить криминологическую целесообразность карательных мер; разработать комплекс предложений по совершенствованию уголовного законодательства и системы профилактики.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы познания (анализ, синтез, дедукция, индукция), а также частнонаучные методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический, криминологический. Эмпирическую базу исследования

сформировали данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ, МВД России, материалы судебной практики, а также результаты социологических исследований в сфере наркопреступности [1], [2], [6].

Состояние несовершеннолетней наркопреступности в условиях цифровизации

Анализ современного состояния преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств свидетельствует об устойчивой тенденции к «омоложению» наркопреступности и изменению способов совершения деяний. Несмотря на общее снижение количества осуждённых за наркопреступления в период с 2016 по 2018 год, структура преступности претерпевает значительные изменения [5]. Согласно актуальным данным, озвученным руководством Следственного комитета РФ в 2025 году, в 2024 году более 3,5 тысячи преступлений, совершённых подростками, были связаны с незаконным оборотом наркотиков [2]. При этом доля несовершеннолетних от общего количества осуждённых за оборот наркотических средств остаётся относительно стабильной и составляет около 2% [2]. Однако статистические показатели не в полной мере отражают объективную картину в силу высокой латентности данного вида преступности, особенно в сегменте бесконтактного сбыта.

Ключевой особенностью современной несовершеннолетней наркопреступности является активное внедрение информационно-телекоммуникационных технологий. Традиционный сбыт «из рук в руки» замещается бесконтактным способом через сеть Интернет, социальные сети и мессенджеры [5]. Это создает иллюзию безнаказанности для несовершеннолетних, обладающих высокой цифровой грамотностью. Организаторы наркобизнеса используют уязвимость и внушаемость молодого поколения, вовлекая подростков 14–15 лет в распространение наркотиков, рассчитывая на невозможность привлечения их к уголовной ответственности до достижения 16-летнего возраста [5]. Статистика МВД РФ

за 2024 год фиксирует рост преступлений, связанных с пересылкой наркотиков, на 51,4%, контрабанда выросла на 37,5%, производство — на 11,1% [2]. В структуре изъятых веществ увеличивается доля синтетических наркотиков, которые часто распространяются через закладки [5].

Цифровая трансформация преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних, усложняет борьбу с этим явлением. По данным исследования Mediascope (февраль 2025 г.), более 90% детей в возрасте до 11 лет активно пользуются интернетом, ключевым устройством остается смартфон [7]. Преступные лица активно используют социальные сети (TikTok, Instagram, ВКонтакте) и мессенджеры (Telegram, WhatsApp, Discord) для целевой вербовки несовершеннолетних [7]. Особую опасность представляет геймификация процесса вовлечения: виртуальные миры (Roblox, Minecraft, Fortnite) становятся площадками для скрытой коммуникации, где подростки получают координаты «закладок» в виде игровых кодов, не подозревая об участии в преступной деятельности [7]. Для оплаты услуг несовершеннолетних используется криптовалюта и электронные кошельки, что позволяет скрывать финансовые потоки [7].

Таким образом, современная несовершеннолетняя наркопреступность характеризуется следующими признаками: снижение возраста первичного потребления наркотиков (до 10–12 лет) [5]; рост доли тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых несовершеннолетними [8]; доминирование бесконтактных способов сбыта с использованием сети Интернет; высокая латентность преступлений вследствие сложности выявления организаторов в сети [5].

Уголовно-правовые риски снижения возраста ответственности

Предложение о снижении возраста уголовной ответственности за сбыт наркотических средств с 16 до 14 лет требует тщательного анализа с точки зрения уголовно-правовой доктрины. Введение данной меры сопряжено с рядом существенных рисков. Первый существенный риск связан с проблемой

квалификации деяний. Действующее уголовное законодательство содержит пробел в регламентации ответственности за приготовление к сбыту наркотических средств. Как справедливо отмечает З.А. Незнамова, статьи 228 и 228.1 УК РФ создают парадоксальную ситуацию: незаконные приобретение, хранение, перевозка наркотических средств без цели сбыта являются преступными, тогда как аналогичные действия с целью последующего сбыта преступными не являются, поскольку ст. 228.1 УК РФ устанавливает ответственность лишь за производство, сбыт или пересылку [9].

Для устранения этого пробела Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 15.06.2006 № 14 указал, что приобретение наркотиков в целях сбыта следует квалифицировать как приготовление к преступлению. Однако в 2015 году данная позиция была изменена — аналогичные действия стали рассматриваться как покушение на сбыт [9]. Такая эволюция судебной практики противоречит теории уголовного права, поскольку состав ст. 228.1 УК РФ является формальным, и покушение в нём практически невозможно [9]. При снижении возраста ответственности до 14 лет проблемы квалификации усугубятся.

Вместе с тем особенную сложность представляет доказывание умысла в условиях цифровой трансформации преступности. Бесконтактный способ распространения наркотических средств создаёт иллюзию безнаказанности и размывает границы между игровой деятельностью и преступным поведением.

Особенные требования к доказыванию умысла у несовершеннолетних в возрасте 14–15 лет обусловлены положениями статьи 20 Уголовного кодекса Российской Федерации. Часть 3 данной нормы устанавливает, что если несовершеннолетний достиг возраста уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и

общественную опасность своих действий, он не подлежит уголовной ответственности. Это означает, что даже при достижении формального возраста ответственности (14 лет) защита вправе заявить о недостаточной психологической зрелости конкретного подростка, что потребует от следствия дополнительных доказательств субъективной стороны преступления.

В отличие от 16-летнего возраста, где законодатель презюмирует достаточную сформированность личности для понимания опасности деяний, в отношении 14–15-летних подростков такая презумпция носит условный характер. Согласно уголовно-правовой доктрине, общий возраст уголовной ответственности (16 лет) установлен именно исходя из предположения о способности лица к полному осознанию общественно опасного характера действий. Снижение возраста до 14 лет для отдельных составов (включая ст. 229 УК РФ) является исключением, что свидетельствует о дифференцированном подходе законодателя к степени психологической зрелости для разных категорий деяний. При расширении данного перечня на ст. 228.1 УК РФ потребуется индивидуальная оценка способности каждого обвиняемого понимать преступную суть бесконтактного сбыта.

Практическое значение данных положений проявляется в необходимости назначения комплексных психолого-психиатрических экспертиз для оценки уровня интеллектуального и психического развития несовершеннолетнего обвиняемого. В условиях цифровизации наркопреступности задача усложняется тем, что подросток может не видеть самого наркотического средства, получая лишь координаты и коды через мессенджеры. Это создаёт ситуацию, когда объективная сторона преступления легко доказуема цифровыми следами, а субъективная сторона (осознание опасности) требует глубокого исследования способности 14-летнего подростка понимать юридическую природу действий в виртуальном пространстве, где грань между игрой и преступлением размыта.

Дополнительным фактором, усугубляющим квалификацию, является манипуляция со стороны организаторов наркобизнеса, использующих правовую неосведомлённость подростков. Как указывается в исследовании Е.А. Поповой, вербовщикам часто удаётся внушить несовершеннолетним невозможность привлечения к уголовной ответственности до достижения шестнадцатилетнего возраста [5]. В случае снижения возрастного ценза следствию придётся опровергать данные доводы в каждом конкретном случае, что потребует назначения комплексных психолого-психиатрических экспертиз для оценки уровня интеллектуального и психического развития обвиняемого. Это создаст значительную нагрузку на судебную систему и может привести к росту числа оправдательных приговоров вследствие невозможности доказывания вины.

Кроме того, усугубление проблем квалификации связано с противоречием эволюции судебной практики доктрине уголовного права. Квалификация приобретения в целях сбыта сначала как приготовления, а затем как покушения игнорирует формальный характер состава ст. 228.1 УК РФ, где стадия покушения конструктивно невозможна [5]. Наложение данной коллизии на сниженный возраст субъекта создаёт двойную нагрузку на доказательную базу. Следствию необходимо будет доказывать не только стадию преступления, но и способность малолетнего субъекта осознавать юридическую природу своих действий в виртуальном пространстве, что существенно снижает эффективность предлагаемой карательной меры.

Второй риск заключается в возможном конфликте с международными стандартами. Снижение возраста уголовной ответственности может вступить в противоречие с принципами Конвенции ООН о правах ребёнка и «Пекинских правил», которые рекомендуют не устанавливать слишком низкий возраст уголовной ответственности [10]. Адвокат Александр Зелинко, комментируя инициативу СК РФ, предрёк возможные обращения в Конституционный Суд по поводу соответствия законопроекта Основному

закону [2]. Третий риск касается проблем вменяемости и психологической зрелости несовершеннолетних. В возрасте 14–15 лет подростки находятся в процессе формирования личности, и уголовное наказание может оказать негативное влияние на их дальнейшую жизнь [2].

Четвёртый риск связан с правовым дисбалансом в действующем законодательстве. В настоящее время ответственность за хищение либо вымогательство наркотических средств (ст. 229 УК РФ) наступает с 14 лет, тогда как за их сбыт (ст. 228.1 УК РФ) — только с 16 лет [4]. Такой дифференцированный подход вызывает вопросы: почему подросток в 14 лет способен осознавать опасность хищения наркотиков, но не способен осознавать опасность их сбыта? Зампред Комитета Госдумы по безопасности Анатолий Выборный отметил, что исключения в законе уже существуют, что может служить аргументом в пользу снижения возраста ответственности за сбыт [2]. Однако первый зампред Комитета Госдумы по госстроительству и законодательству Юрий Синельщиков обратил внимание, что снижение возраста ответственности не свидетельствует об успешности государства [2].

Криминологическая целесообразность и концепции профилактики

Анализ криминологической целесообразности снижения возраста ответственности требует комплексного рассмотрения статистических данных, эффективности наказания и альтернативных мер профилактики. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2024 году более 3,5 тысячи преступлений, совершённых подростками, были связаны с незаконным оборотом наркотиков [2]. При этом доля несовершеннолетних от общего количества осуждённых за оборот наркотических средств остаётся относительно стабильной и составляет около 2% [2]. Важно отметить, что официальная статистика не в полной мере отражает объективную картину в силу высокой латентности наркопреступлений, особенно в сегменте бесконтактного сбыта [4]. Снижение возраста ответственности без комплекса профилактических мер не даст положительного результата. Как справедливо

отмечает Е.А. Попова, только снижение возраста для привлечения к уголовной ответственности в данной сфере не обеспечит желаемого эффекта без широкого комплекса профилактических мер [5].

В отечественной криминологической науке используются различные концепции противостояния преступности: правовой превенции, социальной превенции, медико-биологической превенции, виктимологической профилактики [11]. В России сложилась уникальная многофакторная и разноаспектная модель противодействия преступности, которая пытается учесть всё многообразие факторов, влияющих на возможность распространения незаконного оборота наркотиков [11]. Однако на практике реализация межведомственного взаимодействия сталкивается с рядом системных проблем. Ведомственный подход, преобладающий в реабилитации и профилактике, препятствует комплексному решению проблемы [6].

Эффективность борьбы с незаконным оборотом наркотических средств среди несовершеннолетних напрямую зависит от уровня координации действий всех субъектов профилактической деятельности. Как показывает анализ правоприменительной практики, изолированные усилия отдельных ведомств не способны обеспечить устойчивое снижение уровня наркопреступности в подростковой среде [6]. Первой проблемой можно назвать недостаточное взаимодействие правоохранительных органов и других социальных институтов [12]. Второй проблемой является слабая работа по профилактике правонарушений в образовательных учреждениях [12]. Третья проблема выражается в недостаточном финансировании и материально-техническом обеспечении сферы предупреждения преступности несовершеннолетних [12].

Основная проблема заключается не в самих несовершеннолетних, а во взрослых, использующих их как инструмент. Криминогенная активность подростков в сфере незаконного оборота наркотических средств является

главным образом результатом негативного влияния взрослых преступников [4]. Лица, вовлекающие несовершеннолетних в совершение преступлений, чаще всего остаются безнаказанными [5]. Бесконтактный способ совершения данных преступлений делает их латентными и тяжело раскрываемыми [5]. Поэтому основной акцент должен быть сделан на выявлении и наказании взрослых организаторов, использующих несовершеннолетних.

Предложения по совершенствованию законодательства и профилактики

На основании проведённого исследования автором формулируются следующие предложения по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики. Во-первых, необходимо точечное снижение возраста ответственности. Следует расширить перечень преступлений, за которые ответственность может наступать с 14 лет, включив в него ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, особенно в части сбыта с использованием информационно-телекоммуникационных сетей [4]. Данное изменение должно носить точечный характер и сопровождаться развитием системы принудительного лечения и реабилитации несовершеннолетних [4].

Во-вторых, требуется ужесточение ответственности для взрослых организаторов. Целесообразно ввести в ст. 63 УК РФ дополнительное отягчающее обстоятельство: «Совершение лицом преступления, направленного на вовлечение несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств» [6]. В-третьих, необходимо совершенствование системы принудительного лечения. На законодательном уровне не работоспособна система принуждения больных наркоманией к лечению и наблюдению [6]. Требуется внести изменения в действующие нормы через определение способов и порядка принуждения и наблюдения, как правонарушителей — лиц, больных наркоманией, так и преступников [6].

В-четвёртых, необходима разработка единой методики классификации психоактивных веществ. Закреплённый на законодательном уровне механизм отнесения психоактивных веществ в Реестр новых потенциально опасных

веществ является малоэффективным [6]. Такая методика позволит выявлять молекулярные сходства с психоактивными свойствами, согласно которым потенциально опасное вещество по своей структуре в будущем может быть квалифицировано как аналог наркотического средства [6]. В-пятых, следует ввести ответственность за создание инфраструктуры сбыта. Представляется необходимым принять законодательное решение о введении в уголовный закон нормы, позволяющей привлекать к уголовной ответственности лиц, участвующих в создании программного оборудования, необходимого для сбыта наркотиков, интернет-сайтов и страниц в социальных сетях [6].

В-шестых, требуется развитие межведомственной платформы обмена информацией. Необходимо создание единой системы совместного сотрудничества между правоохранительными органами, образовательными учреждениями, социальными службами, родителями [12]. В-седьмых, необходимо усиление профилактической работы в образовательных учреждениях. Следует внедрить обязательные программы антинаркотического просвещения для несовершеннолетних 13–15 лет, которые уже способны осознанно воспринимать последствия противоправного поведения [5].

Заключение

Проведённое комплексное исследование проблемы снижения возраста уголовной ответственности за сбыт наркотических средств позволяет сформулировать следующие выводы. Анализ эмпирических данных свидетельствует, что доля несовершеннолетних в общей структуре осуждённых за наркопреступления остаётся относительно стабильной и составляет около 2% [2]. Однако абсолютные показатели значимы: в 2024 году более 3,5 тысячи преступлений, совершённых подростками, были связаны с незаконным оборотом наркотиков [2]. При этом наблюдается устойчивая тенденция «омоложения» наркопреступности и изменения *modus operandi* в сторону бесконтактного сбыта через интернет-каналы [5].

В действующем уголовном законодательстве существует правовой парадокс: ответственность за хищение либо вымогательство наркотических средств (ст. 229 УК РФ) наступает с 14 лет, тогда как за их сбыт (ст. 228.1 УК РФ) — только с 16 лет [4]. Такая дифференциация создаёт правовую лакуну, которой пользуются организаторы наркобизнеса. Снижение возраста ответственности сопряжено с существенными рисками: проблемы квалификации деяний, возможный конфликт с международными стандартами, вопросы вменяемости и психологической зрелости несовершеннолетних 14–15 лет [2], [9].

Как справедливо отмечает Е.А. Попова, только снижение возраста для привлечения к уголовной ответственности в данной сфере не обеспечит желаемого эффекта без широкого комплекса профилактических мер [5]. Карательные меры без устранения социальных детерминант наркопреступности не способны изменить структуру преступности. Основная проблема заключается не в самих несовершеннолетних, а во взрослых, использующих их как инструмент [4]. Лица, вовлекающие несовершеннолетних в совершение преступлений, чаще всего остаются безнаказанными [5].

Таким образом, комплексный подход к решению проблемы несовершеннолетней наркопреступности должен включать следующие элементы: точечное снижение возраста ответственности за особо тяжкие формы сбыта наркотиков с использованием интернета; ужесточение наказания для взрослых организаторов и вербовщиков несовершеннолетних; развитие системы принудительного лечения и реабилитации несовершеннолетних наркозависимых; усиление профилактики в образовательных учреждениях и семьях; подрыв финансовой составляющей наркобизнеса [6]. Только сочетание законодательных изменений с развитой системой профилактики и реабилитации способно обеспечить устойчивое снижение уровня несовершеннолетней наркопреступности без нарушения

принципов ювенальной юстиции и международно-правовых обязательств Российской Федерации [5].

Список использованных источников:

1. Малолетних наркодилеров предложили отправлять на нарды // Парламентская газета. 04.04.2025. URL: <https://www.pnp.ru/social/maloletnikh-narkodilerov-predlozhili-otpravlyat-na-nary.html> (дата обращения: 25.03.2025).

2. Линдт А.А. Оперативно-розыскная характеристика преступлений, совершаемых несовершеннолетними в сфере незаконного оборота наркотических средств // Закон и право. 2025. № 6. С. 242–247.

3. Демидова-Петрова Е.В., Рогова Е.В. Преступность несовершеннолетних в условиях современных вызовов // Сибирский юридический вестник. 2024. № 2 (105). С. 70–74.

4. Хисматуллина З.Р., Исаева Л.А. Уголовная ответственность несовершеннолетних за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Стерлитамак, 2020. С. 46–51.

5. Попова Е.А. Проблемы вовлечения несовершеннолетних в употребление и распространение наркотических средств // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 4. С. 31–33.

6. Петрова К.Е. Наркопреступность в Российской Федерации: современное состояние и меры предупреждения: Магистерская диссертация. Москва, 2019.

7. Кузина Л.С. Цифровая трансформация преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Вестник Воронежского института МВД России. 2025. № 4. С. 276–280.

8. Синяева М.И., Химеденова Д.Н. Особенности совершенствования психолого-правовых мер предупреждения групповой преступности

несовершеннолетних в РФ // Полицейская деятельность. 2024. № 6. DOI: 10.7256/2454-0692.2024.6.72353.

9. Незнамова З.А. Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Вестник Гуманитарного университета. 2021. № 3(34). С. 57–61.

10. Конвенция ООН о правах ребёнка (1989); Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила», 1985).

11. Бельский А.Е. Концептуальные основы профилактики незаконных производства, сбыта или пересылки наркотиков // Вестник Воронежского института МВД России. 2024. № 1. С. 267–272.

12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 2025).

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 30 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14».

15. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О наркотических средствах и психотропных веществах».